

СОЙФЕР
Валерий Николаевич

Сойфер В.Н. — Председатель Правления Международной Соросовской Программы Образования в Области Точных Наук. Профессор университета Д. Мейсона (Вашингтон).

«...НАС ПОРАЗИЛИ ДВЕ ВЫСОЧАЙШЕГО УРОВНЯ ШКОЛЫ В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ»¹

Я испытываю большое удовольствие от того, что нахожусь здесь, в актовом зале Уральского университета, с вами — получателями грантов нашей Образовательной Программы. Каждая такая встреча оставляет долгий и добрый след в душе. Говоря так, я вовсе не хочу казаться лишь внешне приветливым, и дело здесь не в том, что гости должны быть любезны по отношению к принимающим их хозяевам. Просто все пребывание в Екатеринбурге, вчерашние переговоры с губернатором Э.Э. Росселем и мэром А.М. Чернецким, то, что сейчас мы услышали в кулуарах конференции, очень важны для меня и для всей Программы в целом. Нельзя не сказать, конечно, о замечательном впечатлении, которое мы получили во время сегодняшнего полета по Свердловской области на вертолете с губернатором и генеральным директором ЮНЕСКО Ф. Майором. Мы осмотрели исторические жемчужины Вашей области, нас

поразили две высочайшего уровня школы в Нижнем Тагиле. Когда я вдруг увидел сегодня на доске в коридоре Политехнической школы № 2, что в этом году из 57 выпускников этой школы все 57 поступили в вузы, я понял, что не может быть более высокой оценки качеству учебы, роли учителя в этой школе, тех идеалов, которые удалось передать школьникам. Был еще один волнующий момент для меня лично. Пока господина Майора и губернатора Росселя окружившая толпа школьников «тащила» по коридорам, я сумел все-таки «улизнуть» в два класса. В первом сосредоточенные девочки и мальчики вполне осмысленно работали на компьютерах. На двери второго класса я увидел табличку «Класс биологии» и решил открыть дверь и войти. Разумеется, занятия прервались, я извинился и спросил, что ребята изучают на данном уроке. Один из мальчиков серьезно меня поправил: «У нас сегодня не урок, у нас

¹ Речь на конференции «Роль образования в меняющемся мире»

заседание... Вот мы думаем, как проводить научную работу». В комнате находились ученики, я думаю, класса седьмого — не старше, может, даже шестого. «А что бы Вы хотели делать?» — спросил я. Мальчик ответил: «Меня волнует проблема долголетия». «Хорошо, а как бы ты хотел решить проблему долголетия?» — продолжал я свои вопросы и услышал приятно поразивший меня ответ: «Если бы удалось решить задачу восстановления нервных клеток, то новый подход к проблеме долголетия был бы найден». Я говорю его словами, ничего не выдумываю. Это ли не лучший пример того, как глубоко смогли пойти учителя в этой школе, если они сумели заинтересовать учеников и заставить их в таком ключе раздумывать над действительно важными проблемами.

Конечно, я очень рад и тому, что в нашей Соросовской конференции сегодня принимает участие профессор Федерико Майор. Я несколько не жалею, что вместе с бывшим министром Е.В. Ткаченко мы уговорили господина Майора в ноябре прошлого года, когда были у него в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО, приехать именно в Екатеринбург. В этих уговорах принял участие посол Российской Федерации в ЮНЕСКО М.А. Федотов. И вот я очень рад тому, что мы приехали сюда, что мы здесь вместе, что я могу приветствовать здесь профессора Майора и искренне поблагодарить его за этот героический поступок: потому что лететь на вертолете, в этом шуме, много часов, но не отпроситься на отдых, да еще торопиться самому и поторапливать других, чтобы оказаться в этом зале вовремя, — это подвиг.

...Есть одна загадка в тех результатах, которые получила наша Программа Образования в Области Точных

Наук в количественном распределении победителей. У нас есть несколько таких загадок, и одна из них — почему в Екатеринбурге и Свердловской области процентное отношение победителей Соросовских конкурсов выше, чем в других местах. Если пересчитать на число жителей региона количество людей, которые получили диплом Соросовского учителя, Соросовских студентов, аспирантов, доцентов и профессоров, то оказывается, что есть какая-то загадка в том, что в некоторых местах, например, в Татарии, в вашей области и в вашем городе этот процент выше, чем в большинстве других мест, скажем, в Москве. По-видимому, существует определенный интеллектуальный климат в вашем районе, который делает сферу образования особенно притягательной, существуют особые условия благоприятствования для концентрации преподавателей и студентов высшего уровня именно в этих местах. Я думаю, что это один из важных ответов на вопрос, какова роль образования в меняющемся мире и как она понимается в разных местах. По-видимому, в данном месте ее понимают и руководители и все, кто ведут педагогическую работу, совершенно однозначно: «Будущее страны невозможно без высокого образования!»

По правде говоря, есть проблемы в образовании, которые появились относительно недавно и которые заставляют над ними задумываться. Один из таких вопросов, которые тревожат меня, следующий: действительно ли в будущем дети перестанут брать в руки книгу, а прильнут к дисплеям компьютеров и, еще не умея говорить, начнут нажимать на клавиши и смотреть, что там кружится и вертится? Родственный этому вопрос: правда ли, что вместо книг Достоевского, Толсто-

го, Чехова или Шекспира люди в мире начнут читать выжимки из них — дайджесты, коротенькие изложения, лишь сюжеты? Не обеднит ли это человеческую личность? Ведь такая тенденция есть, она совершенно очевидна...

Есть еще одна тревожная тенденция: укорочение и примитивизация всех знаний, особенно гуманитарных. Уже девять лет я задаю студентам университета им. Джордано Мейсона (Вашингтон) вопрос, кто такой Джордано Бруно и ни разу не услышал верный ответ... Нашелся лишь один профессор, который мне сказал: «А, это, кажется, тот, кого сожгли в XVII веке».

Это тоже феномен — феномен повальной недообразованности. Может быть вы слышали, что примерно три недели назад президент Соединенных Штатов выступил с обращением к нации, в котором заявил, что нужно немедленно предпринимать экстренные меры для подъема уровня первоначального школьного образования в стране. В Соединенных Штатах, согласно Клинтону, надвигается катастрофа, которая выражается в том, что, например, 78% колледжей и университетов Соединенных Штатов получают на первые курсы таких студентов, которые, оплачивая свое образование, тем не менее не готовы к обучению в университетах, потому что им не хватает первичных знаний. Оказывается, средняя школа США дает недостаточный базис знаний, и Клинтон решил, что его правительство обязано выделять миллиарды и миллиарды долларов для поднятия уровня школьного образования, повышения именно этого базиса знаний. В каждом университете сейчас идут серьезные дебаты — в нашем университете они уже длятся пять лет — о том, как сделать, чтобы ввести так

называемый *core curriculum* — набор основных сведений, которым бы можно было в течение первого года учебы в университете загрузить студента и довести его до среднеобразованного уровня, дальше которого можно было бы и целесообразно было бы «накачивать» студента специальными знаниями уже университетского уровня. На это доучивание потребуются огромные деньги. В штате Калифорния в этом году будет потрачено 30 млн. долларов только на эти цели.

В этих условиях тот уровень обучения, который существовал в России и который еще существует поныне — необычайно высок. То, что такая огромная страна как Россия смогла удерживать высокий уровень образованности всего населения, дает человечеству уникальную возможность понять, как надо вести и начальное, и среднее, и высшее образование, как вся страна могла бы свободно читать, что написано, вычислять без помощи калькуляторов, разбираться в сложных проблемах без препоручения их компьютерам, оснащенным нужными программами. Я помню свой разговор с женой А.И. Солженицына вскоре после моего приезда в США, когда я еще всему восторженно радовался. Наталья Дмитриевна мне тогда сказала: «Вы не очень обольщайтесь. Пойдите в магазин и посмотрите, как много людей покупают товары не читая надписи, а разглядывая этикетки, ориентируясь по тому, что нарисовано». И эта категория покупателей в США на самом деле не малочисленна.

Я думаю, что в России нет или совсем мало людей, которые не читают. Есть люди, которые, может быть, читают не так бегло, есть люди, которые при чтении шевелят губами. Но, насколько я знаю, Россия отличается от той страны, президент Академии

Наук которой сказал мне однажды: «Наша страна, — это была одна из восточно-европейских стран, — в очень плохом положении, потому что наши лидеры все при чтении шевелят губами». Вот этого сегодня в России нет, и этим Россия отличается своим высочайшим уровнем. Ведь не случайно также, что в России и по сей день работает множество ученых, имена которых с уважением произносятся во всем мире их коллегами.

Когда мы говорим, что в России сегодня рушатся многие экономические уклады и видим в то же время как губернатор вашей области, я думаю волевым образом, отчисляет 1% бюджета со всех видов доходов на нужды образования дополнительно к существующему бюджету, мы видим пример, которому неплохо бы последовать всем губернаторам. Это, видимо, тот губернатор, который нужен и области и стране. Я не могу не отметить этот действительный факт, который показывает отношение к образованию. Я думаю, что это и есть отношение к роли образования в меняющемся мире, которое любая администрация должна исповедовать.

Когда речь идет о том, куда надо направить деньги в образовании, всегда есть вопрос: «А сколько денег?» Потому что, конечно, ни один самый богатый человек в мире, ни одна самая богатая организация или частный фонд не могут взвалить на свои плечи все образование огромной страны. Такие частные деньги могут быть направлены на решение лишь каких-то частных проблем. Именно поэтому деньги Сороса были направлены на поддержку наивысших достижений в образовании. Проблема эффективного использования таких денег частных фондов — это серьезная и научная и практическая задача.

Мы в нашей Программе потратили много времени на то, чтобы решить эту проблему. Краеугольным камнем при ее решении был простой тезис, что если есть средний уровень знаний образовательного сообщества (всех учителей школ, преподавателей университетов и институтов) — достаточно высокий уровень, поддерживать этот уровень должно государство. А вот среди тех, кто составляет это сообщество, есть люди удивительной силы, таланта, самоотдачи, те, кого я несколько дней назад отнес к разряду дельта-функций. Те, кто знаком с математикой, знают, что дельта-функциями называют события достаточно редкие, которые вырываются по амплитуде много выше среднего уровня, или фона. Раньше таких людей называли «маяками». Цель поддержать этих выдающихся своими достижениями учителей всех уровней и была положена в основу нашей Образовательной Программы. Мы считали и считаем, что именно эти люди могут показать пример своим коллегам, что именно они могут повести за собой всех тех, кто не поднялся выше среднего уровня.

Но всегда оставался вопрос о том, как заметить этих людей, сделать так, чтобы не идти, допустим к губернатору Росселю и просить у него назвать тех лучших учителей, кого он или его ближайшие подчиненные знают, дескать, пусть они назовут, а разработать методы независимого выбора без участия существующих административных органов. Я считаю, что нашим главным достижением является то, что мы разработали такие методы, смогли вовлечь в механизм отбора сотни тысяч студентов страны, внедрили в практику наши методы и подтвердили их верность в течение уже трех лет.

И мне доставляет огромное удовольствие приветствовать тех, кто оказался победителями в этом нелегком соревновании и кто, я убежден, приносит этой стране неоценимую пользу.

Спасибо вам большое за все, что вы делаете! Я убежден в том, что в XXI

веке ваши имена будут помнить ваши ученики, как они помнили ваши имена в XX веке. Я убежден, что для вас лично это будет самым большим вкладом в вашу личную копилку, что ваши достижения ценны именно этим — памятью Ваших учеников. Спасибо.

